

Возвращение
22.11.59

Новая встреча с Ибсеном

«Нора» в театре имени Моссовета

КАК часто слышим мы в различных выступлениях, читаем в статьях критических о том, что бытовая, семейная тема, поставленная в той или иной современной пьесе, не может охватить широких проблем, активно отвечать духу времени. Но вот мы на спектакле «Нора» Ибсена в театре имени Моссовета (режиссер И. Анисимова-Вульф). И что же?

Казалось бы, узкая семейная тема — разрушается игрушечный кукольный домик, и жена, убедившись в том, что была лишь забавой для мужа, уходит в самостоятельную жизнь. Но тема эта вдруг зазвучала как глубоко гражданская, по-настоящему масштабная и, что главное, современная. И когда слышится со сцены финальный монолог Норы, бросающей в лицо Хельмеру печальные и гордые слова своего женского, человеческого, гражданского презрения, зритель словно физически чувствует живое дыхание не только ибсеновского времени, но и времени нашего, где впервые женщина, жена, мать стала равноправным, уважаемым человеком.

Мы смотрели историю двух супругов, не нашедших общего языка и расставшихся, а узнали неизмеримо больше. Мы узнали, что чопорная респектабельность буржуа, столь рекламируемые и сегодня на Западе буржуазные добропорядочность и добродетель есть не что иное как звериный эгоизм, холодное равнодушие к людям. Мы узнали, что, чем теснее связан человек с трудом, тем правдивее и сильнее этот человек, тем ненавистнее ему ложь и фальшь, тем естественнее и органичнее его добродетель. Мы узнали, что высшее чудо на свете — это не то, которого ждут люди от неба, судьбы или провидения, а чудо, творимое их разумом, их руками, чудо преображения, перевоспитания человека, его прозрения, его нравственно и духовного роста.

И все это открыл зрителю великий знаток человеческих сердец Ибсен, все это рассказали современникам нашим актеры театра имени Моссовета.

В РОЛИ Норы на сцене театра имени Моссовета — Любовь Орлова. Кто не знает этой актрисы, для кого из нынешнего поколения не связаны с ее именем, с ее талантом светлые, радостные впечатления юности, первых побед советского кинематографа! Горячая любовь к труду, к искусству привела киноактрису на подмостки сцены. Она захотела своими глазами взглянуть в глаза зрителей, захотела испытать то высокое счастье и ту сладостную тревогу, которые даются актеру, творящему вот здесь же, сейчас же, на глазах у публики.

Много своего внесла Любовь Орлова в роль Норы, имеющую большую традицию в истории западного и русского театра. И первое, в чем заключается самобытность ее трактовки, — счастливая, безоблачная жизнь Норы читается актрисой не как жизнь, но как мир. Нора — счастливая, уверенная в крепости своего семейного очага — это для Л. Орловой всего лишь пролог к судьбе иной, к судьбе женщины, осознавшей, что счастье, в котором нет уважения, безнравственно. И поэтому так значи-

тельна в исполнении Л. Орловой вторая половина роли Норы, сначала задумавшейся над проклятыми вопросами жизни, а потом увидевшей, — пусть не для всех, но для себя лично, — и решение этих вопросов.

И, может быть, только яснее надо было понять режиссуре и актрисе смысл того чуда, которого ждала Нора, и того другого, которого она не ждала. Слишком много страсти вложила актриса в слова об ожидаемом чуде преображения Хельмера и слишком незаметно, поспешно провела сцену истинного чуда — преображения ее самой, ухода Норы из дома. Актриса как бы продолжает разговор с Хельмером, а говорит здесь надо с самой собой и со зрителем, с теми, кому уже нет дела до Хельмера и его мертвой порядочности, но кто трепетно следит за рождением героического из маленькой, бытовой истории двух супругов.

Р АДОСТНА была встреча в этом спектакле и с великолепным актером Пляттом, играющим роль частного поверенного Кругстада. Да, Кругстад — ростовщик, да, ему неведома жалость, да, он в чем-то подобен Хельмеру, только мнимая порядочность мужа Норы звучит у Кругстада откровенным цинизмом. Но актер находит в исполнении этого образа свою, современную точку зрения. Она в умении раскрыть даже в самом огрубевшем, опустившемся человеке лучшие стороны его души.

И до тех пор, пока Плятт — Кругстад думал, что Нора — взбалмошная барынька, занимавшая деньги ради слепой любви к мужу, он был безжалостен. Но когда он узнал ее глубинные и тайные муки, тогда изменился и Кругстад, тогда засветились глаза его жалостью и дрогнул суровый голос. И поэтому так близок Кругстад из спектакля театра имени Моссовета Норе. Кругстад — враг ее — становится ее исцелителем, человеком, во многом равным ей по обостренному чувству человеческого достоинства.

Этот ансамбль талантливо дополняет Б. Оленин в роли доктора Ранка. Замечательное умение актера думать на сцене, показывать не только результат мыслительной работы, но и самый ее процесс помогает нам многое понять и в его герое, и в общей концепции ибсеновской драмы. Пока Нора жила чувствами, слепой, не рассуждающей любовью, доктор Ранк Оленин думал над жизнью, разум его искал выхода для любимой женщины, которая счастлива призрачным счастьем. Но как только Нора прозревает, как только ее разум вступает в активную борьбу с чувством, так уходит со сцены и из жизни доктор Ранк. Он больше не нужен. Его саркастический, бесплодный, разрушающий ум может умереть, — на смену ему родился и возмужал светлый, жизнерадостный ум Норы — человека, уходящего в мир.

Так понимает Оленин Ранка, и в этом его понимании тоже есть позиция современная: ум развешивающий жить не может. Побеждает только разум созидающий, разум борющийся.

В СПЕКТАКЛЕ есть затянутые ритмы, некоторая однообраз-

ная пластика движений, отдельные небрежности в оформлении. И все же он интересен и поучителен. В нем великий художник прошлого разговаривает с людьми дня сегодняшнего о чувстве людского достоинства, о человеке, восстающем против буржуазной морали.

И. Вишневская.

НА СНИМКЕ: Л. П. ОРЛОВА в роли Норы.

Фото В. ПЕТРУСОВА.

180